

УНИКАЛЬНЫЕ БИОГРАФИИ

РОЗМАРИ САЛЛИВАН

ДОЧЬ СТАЛИНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(092)(470)
ББК 63.3(2)6-8
Р64

Rosemary Sullivan
STALIN'S DAUGHTER:
The Extraordinary and Tumultuous Life of Svetlana Alliluyeva
Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers, New York, USA.

Салливан, Розмари.

Р64 Дочь Сталина/Розмари Салливан; пер. с англ. Н. Лисова. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 400 с. – (Уникальные биографии).

ISBN 978-5-17-091392-3

История Аллилуевой Светланы Иосифовны, невозвращенки, прожившая всю жизнь в тени своего отца – Иосифа Сталина. Юные годы она провела в стенах Кремля. После смерти отца, она не могла больше молчать и удивила весь мир – попросив убежища у США и отказавшись от гражданства СССР, оставив двух детей и всех друзей.

УДК 94(092)(470)
ББК 63.3(2)6-8

Издание для досуга
УНИКАЛЬНЫЕ БИОГРАФИИ
12+

Розмари Салливан
Дочь Сталина

Перевод с английского Натальи Лисовой

Ведущий редактор *К. Секачева*
Корректор *О. Мустаева*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Верстальщик *В. Брызгалова*
Дизайнер обложки *А. Якунина*

Подписано в печать 04.06.2015. Формат 70х100/ 16. Усл. печ. л. 32,25.
Тираж 2 500 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры

«ООО «Издательство АСТ»
129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5
Наш электронный адрес: www.ast.ru • E-mail: astpub@aha.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 кұрылым, 5 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru • E-mail: astpub@aha.ru
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы»
ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3(а), литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

ISBN 978-5-17-091392-3

© 2015 by Rosemary Sullivan
© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

НЕОБЫЧАЙНАЯ И БЕСПОРЯДОЧНАЯ ЖИЗНЬ СВЕТЛАНЫ АЛЛИЛУЕВОЙ

Каково это — родиться дочерью Сталина, всю жизнь нести бремя этого имени и не иметь возможности от него освободиться? В СССР Сталин превратился в миф. Это тот самый Вождь, который за несколько десятилетий превратил Советский Союз в мощную силу и выиграл войну против фашистской Германии. Однако, с точки зрения миллионов граждан, он был в ответе за политику террора и печально известный ГУЛАГ. На Западе же в нем видели демона, одного из самых бесчеловечных диктаторов в мире. Как ни старалась, Светлана Аллилуева так и не смогла вырваться из тени Сталина. В отчаянии она говорила: «Куда бы я ни бежала, в Австралию или на какой-нибудь остров, я навсегда останусь политзаключенной отцовского имени».

Для нее жизнь в СССР была полна невообразимой боли. Ее мать, Надежда Аллилуева, покончила с собой, когда дочери было всего шесть с половиной лет. Сталин не оградил собственную семью от чисток во время Великого Террора тридцатых годов. Любимая тетя Мария и дядя Александр Сванидзе, брат и невестка первой жены вождя, были арестованы и репрессированы как враги народа; их сын Джоник Сванидзе, товарищ Светланы по детским забавам, пропал без вести. Дядя Станислав Реденс, замужем за которым была сестра матери Анна, также был осужден на смерть. Дядя Павел, брат матери, не выдержал потрясения и скончался от сердечного приступа. Когда Светлане только исполнилось семнадцать лет, отец отправил Алексея Каплера, ее первого возлюбленного, на десять лет в ГУЛАГ. Нацисты убили сводного брата Якова в лагере для военнопленных в 1943 году. Во время репрессий 1947-48 годов, также известных как борьба с космополитизмом, сестра матери Анна и вдова Павла Женя были приговорены к семи годам одиночного заключения. Женина дочь Кира также попала в застенки и отправилась в ссылку.

Несчастья не оставили Светлану и после смерти отца в 1953 году. Старший брат Василий был арестован, затем начал пить и в 1962 году умер от алкоголизма. Друзей-литераторов в середине 60-х годов отправили в трудовые лагеря. Когда, наконец, близкие отношения с человеком по имени Брандеш Сингх принесли ей покой, ей отказывали в праве выйти за него замуж до самой его смерти, только потом разрешили доставить прах в Индию.

В возрасте сорока одного года, можно сказать, в середине жизни, Светлана Аллилуева вдруг решила бежать. Вечером шестого марта 1967 года она вошла в посольство США, расположенное в Нью-Дели, и обратилась с просьбой об убежище. Это был и побег от прошлого, и попытка найти свободу, недоступную в Советском Союзе, где, по ее словам, к ней относились, как к государственной собственности. Американский Госдепартамент вначале отверг ее просьбу о выезде в Штаты, опасаясь осложнений в отношениях с Советской Россией. Светлана ждала в Швейцарии, пока ей пытались подобрать страну для проживания.

Когда же она, наконец, прибыла в США по туристической визе, там ее встретили как самого знаменитого перебежчика из страны Советов. Вскоре Светлана превратилась в беженца-миллионера — книга «Двадцать писем к другу», мемуары, которые она написала в 1963 году и вывезла из Советского Союза, принесла ей 1.5 миллиона долларов. Но она совершенно не понимала ценность денег и раздала большую часть своего состояния, а вскоре потеряла остальное, поддавшись на уловки Ольгиванны Райт, вдовы Фрэнка Ллойда Райта, навязавшей Светлане брак с Уэсли Питерсом, главным архитектором Талиесин Фаундэйшн, принадлежавшей Райтам. В сорок пять лет Аллилуева родила дочь Ольгу Питерс, которая стала для нее утешением. Она оставила своего двадцатидвухлетнего сына Иосифа и шестнадцатилетнюю дочь Катю, когда уехала из СССР. Связь с детьми прервалась на следующие пятнадцать лет из-за интриг КГБ.

Юмор без пустых эффектов и многословия всегда поддерживал Светлану. Она порой говорила: «Меня больше не тешит приятная иллюзия, будто я могу избавиться от ярлыка «Сталинская дочь»... Ни к чему сожалеть о судьбе, хоть и жаль, что моя мать не вышла за плотника». Почти все свои сорок четыре года на западе Аллилуева прожила скитальцем, сменив место жительства более тридцати раз и даже ненадолго вернувшись в Советский Союз.

Светлану называли «непостоянной». Историк Роберт Такер отмечал, что «вопреки всему, в некотором смысле, она напоминает своего отца». При этом поразительно, как мало она была на него похожа. Светлана не верила в насилие. Ее отличала несгибаемость авантюриста, воля к жизни и неожиданный оптимизм. Жизненный путь этой женщины пролегал через всю ужасающую жестокость двадцатого века, и она познала такие темные стороны человеческой жизни, с которыми мало кому приходилось сталкиваться. Угодив в западню между двумя мирами в поединках Востока и Запада на полях «Холодной войны», она не нашла снисхождения ни у одной из сторон. Ей пришлось привыкнуть к обычаям и ритму жизни Запада. Процесс ее обучения представляет собой увлекательную и, во многом, печальную историю.

Аллилуевой было так же сложно, как и всем окружающим, объяснить действия своего отца. Ее отношение к Сталину можно назвать парадоксальным. Его преступления вызывали у нее отторжение. Но при этом Сталин был ее отцом, и детская память сохранила его любовь, пока любви этой не пришел конец. Она пыталась угадать, с переменным успехом, что толкало его к бесчеловечным решениям. «Я не думаю, чтобы его когда-нибудь мучили угрызения

совести; не думаю, чтобы он когда-либо их испытывал. Но он не был и счастлив, достигнув предела в своих желаниях, убивая многих, сокрушая других и зарабатывая восхищение третьих».

Однако, она предупреждала, что считать его просто чудовищем было бы непоправимой ошибкой. Вопрос в том, что происходит с человеком в его частной жизни и внутри определенной политической системы, которая направляет ход истории. Она всегда настаивала, что отец никогда не действовал в одиночку. У него были тысячи последователей.

Светлана Аллилуева мечтала, что на Западе она сможет начать карьеру писателя и найти кого-то, с кем получится разделить личную жизнь. Несмотря на героические попытки, она видела, что проиграла, хотя другие и сомневались в этом. Удивительнее всего то, что ей вообще удалось выжить.

БЕГСТВО

В семь часов вечера шестого марта 1967 года такси подъехало к открытым воротам американского посольства на Шантипат-авеню в Нью-Дели. Под бдительным взором полицейского-индийца оно двинулось по кольцу перед зданием. Взгляд пассажирки на заднем сидении скользнул по зеркальной глади круглого пруда, неподвижного и безмятежного под меркнущими лучами солнца. Несколько уток и гусей все еще плавали под струями воды, вздымавшимися с его поверхности. Стены здания посольства были построены из узорчатых бетонных конструкций, которые придавали зданию грациозность и изящество. Женщина отметила, как сильно оно отличается от бесстрастного, казенного здания советского посольства, которое она только что покинула. Вот она, Америка.

Светлана Аллилуева поднялась по широким ступеням и бросила долгий взгляд на американского орла, изображенного на стеклянной двери. Все важные решения в своей жизни она принимала, не раздумывая. Светлана знала: стоит ей перешагнуть через порог, и вся ее былая жизнь уйдет безвозвратно. Она не сомневалась, что гнев Кремля вскоре падет на ее голову, но чувствовала себя на подъеме и в то же время очень напуганной. Она приняла важнейшее решение в своей жизни, она сбежала, но куда — пока не имела понятия. Светлана не колебалась. Стиснув ручку маленького чемодана, она нажала на кнопку звонка.

Дэнни Уолл, морской пехотинец, дежуривший за стойкой, открыл дверь. Он опустил глаза на миниатюрную женщину, стоявшую перед ним. Средних лет, опрятно одетая, без особых примет. Он собирался сказать ей, что посольство закрыто, и тут она протянула ему паспорт. Уолл побледнел. Он запер за ней дверь и проводил в маленькую комнату по соседству. Затем набрал номер Роберта Рейла, второго секретаря Американского посольства в Нью-Дели, заведовавшего *гостями не по записи* (посольский термин для невозвращенцев). Рейла не оказалось на месте, но через несколько минут он перезвонил, и Уолл назвал секретный код, обозначающий советского перебежчика в посольстве. Тихим вечером в индийской столице Рейл ожидал этого меньше всего.

Он примчался в посольство в 7:25, его проводили в комнату, где женщина беседовала с консулом Джорджем Хьюи. Она повернулась к вошедшему Рейлу и едва ли не первыми словами, которые он услышал, были: «Ну, вы мне, наверное, не поверите, но я дочь Сталина».

Рейл смотрел на тихую привлекательную женщину с медными волосами и бледно-голубыми глазами, невозмутимо взирающую на него. Ее облик не совпадал с его представлениями о дочери Сталина, хотя он и сам не мог четко описать эти свои представления. Она передала ему советский паспорт. Рейл взглянул на имя: гражданка Светлана Иосифовна Аллилуева. Мысленно он перебирал варианты. Она могла быть советской подставной уткой, агентом контрразведки или просто сумасшедшей. Одно было ясно, судя по отчеству, ее отца звали Иосифом. Джордж Хьюи растерянно произнес: «Так вы говорите, вашим отцом был Сталин? Тот самый Сталин?»

Как ответственный за «гостей не по записи» из Советского Союза Рейл был обязан подтвердить достоверность ее документов. После краткой беседы он извинился и отправился в посольский центр связи, откуда телеграфировал в Вашингтон и запросил все имеющиеся документы на Светлану Иосифовну Аллилуеву. Час спустя пришел ответ: «Никаких следов». В головном офисе о ней ничего не было известно: ни документов ЦРУ, ни документов ФБР, ни документов Госдепартамента. Выходит, правительство США вообще не знало, что у Сталина была дочь.

В ожидании ответа из Вашингтона Рейл допрашивал Светлану. Как она оказалась в Индии? Она заявила, что прилетела из СССР 19 декабря с ритуальной миссией. Советское правительство выдало ей специальное разрешение выехать в Индию, чтобы, согласно традициям индуизма, развеять прах «мужа» Баджеша Сингха над рекой Ганг в небольшой деревушке Калаканкар, в штате Уттар-Прадеш. С горечью Светлана добавила, что, поскольку Сингх был иностранцем, Алексей Косыгин, председатель совета министров, лично отказал ей в праве выйти за него замуж, однако после смерти Сингха ей позволили отвезти его прах в Индию. За три месяца, проведенные здесь, Светлана влюбилась в страну и хочет остаться. Она получила отказ. «Кремль считает меня государственной собственностью, — сказала Светлана с отворачиванием, — я дочь Сталина!» Она сказала, что под давлением с советской стороны индийское правительство отказалось продлевать визу. Она больше не могла выносить, что к ней относятся как к «государственной реликвии». В СССР она не вернется. Светлана решительно посмотрела на Рейла и сказала, что пришла в посольство США просить у американского правительства политического убежища.

Пока что Рейл мог сделать только один вывод: эта в высшей степени спокойная женщина верила в то, о чем говорила. Но если эта история — правда, то она будет иметь серьезные политические последствия. Если перед ним действительно дочь Сталина, то она принадлежит к одной из самых высокопоставленных семей в СССР. Ее бегство нанесет сильнейший психологический удар по советскому правительству, которое сделает все, чтобы вернуть

ее обратно. Американское посольство угодит в самый центр политического водоворота.

Рейла не оставляли подозрения. Он спросил Светлану, почему она не носила фамилию Сталина или Джугашвили, фамилию отца. Она объяснила, что в 1957 году сменила фамилию со Сталиной на Аллилуеву, девичью фамилию матери Надежды, на что имеет право любая гражданка СССР.

Тогда он осведомился, где она остановилась. «В гостевом доме при советском посольстве,» — ответила она. Всего в паре сотен ярдов отсюда. «Как же она сумела улизнуть из советского посольства, что никто ее не заметил?» — поинтересовался он. «У них там огромный прием, устроенный для советской военной делегации, а все остальные празднуют международный женский день», — последовал ответ. Тогда он спросил, сколько времени может пройти, прежде чем ее отсутствие в гостевом доме обнаружат. Она бы дала часа четыре, объяснила Светлана, так как все будут пьяны. Но вот в данный момент ее ждали в доме Т.Н. Каула, бывшего посла Индии в СССР. Вдруг ее охватила паника: «Мне же надо позвонить его дочери Прити, сказать, что я не придю.»

Для Рейла это была своеобразная проверка. «Окей, позвольте, я наберу для вас номер» — предложил он. Американец нашел номер, набрал и передал ей трубку. Он слушал, как Светлана объясняла Т.Н. Каулу и его дочери, что у нее разболелась голова и что она никак не сможет приехать на ужин. Потом Светлана ласково попрощалась с ними.

Она передала Рейлу охапку потертых листов, исписанных от руки. Это была рукопись на русском языке, озаглавленная «Двадцать писем другу». Автором значилась сама Аллилуева. Светлана пояснила, что это ее личные воспоминания о детстве, проведенном за стенами Кремля. Посол Каул, который, живя в Москве, стал другом для нее и Баджеша Сингха, вывез рукопись в Индию в прошлом январе. Как только женщина приехала в Нью-Дели, он вернул бумаги Светлане.

Это совершенно не укладывалось в голове: дочь Сталина написала книгу. Что она может рассказать в ней о своем отце? Рейл спросил, нельзя ли ему снять копию, и Светлана согласилась.

Следуя советам Рейла, Светлана написала прошение о предоставлении политического убежища в Соединенных Штатах и заверила документ своей подписью. Когда Рейл предупредил ее, что в данный момент не может гарантировать ей убежище, Светлана со всей политической прозорливостью заметила, что «если Соединенные Штаты не смогут или не захотят предоставить политическое убежище, то вряд ли какая-то другая страна, имеющая представительство в Индии, сможет помочь». Она заявила, что в любом случае в Советский Союз не вернется. Единственная альтернатива для нее — рассказать всю историю «полностью и без утайки» газетчикам в надежде заинтересовать общественность Индии и Соединенных Штатов. Там, дома отказ помочь дочери Сталина не оценят. Светлана отлично разбиралась в политических манипуляциях. Вся ее жизнь прошла среди них.

Рейл проводил Светлану в комнату на втором этаже, налил ей чаю и дал таблетку аспирина от разыгравшейся головной боли. Он предложил ей напи-

сать заявление — короткий рассказ о себе и причинах, по которым она хочет покинуть СССР. Тут он снова извинился, сказав, что должен переговорить с руководством.

Посол США Честер Бауэлс был болен и находился у себя дома, в постели, поэтому Рейл отправился в его резиденцию в компании начальника службы ЦРУ при посольстве. Позже посол Бауэлс признавался, что не хотел встречаться со Светланой лично, опасаясь, что та просто-напросто сумасшедшая. В присутствии специального помощника — Боуэлса Ричарда Силеста — главы посольских служб обсудили создавшуюся ситуацию. Они понимали, что не успеют проверить достоверность слов Светланы, прежде чем в посольстве СССР заметят ее исчезновение. Бауэлс был уверен, что Советы, снабжавшие Индию оружием, имели мощные рычаги давления на правительство. Если бы местные власти узнали, что Светлана находится в американском посольстве, то потребовали бы ее высылки. Посольству пришлось бы вывезти ее из Индии.

В 9:40 в Вашингтон отправили вторую срочную телеграмму с более детальным отчетом. В ней сообщалось, что у Светланы есть четыре часа, пока в Советском посольстве не заметят ее отсутствия. В конце сообщения стояла приписка: «Если обратное не будет указано, мы попробуем посадить Светлану на рейс 751 “Квантас” (Австралийские авиалинии — *Прим. перев.*) в Рим, отбывающий из Дели в 19.45 по Гринвичу (1:15 утра по местному времени). 11 минут спустя Вашингтон подтвердил получение телеграммы.

Посольские чиновники обсудили все варианты. Они могли отказать Светлане и предложить ей вернуться в советское посольство, где ее отсутствие, скорее всего, осталось бы незамеченным. Однако она недвусмысленно дала понять, что отправится с этой историей к прессе. Они могли оставить ее в Доме Рузвельта или в Канцелярии, проинформировать индийцев о том, что Светлана попросила политического убежища и затем ждать решения суда. Проблема была в том, что индийские власти могли забрать советскую гражданку силой. Посольство могло попробовать тайно вывезти ее из страны. Ни одно из этих решений не было идеальным.

Решающим фактором оказалось то, что советский паспорт был у Светланы на руках. Такого раньше не случалось. Паспорта советских граждан, путешествовавших за границей, обычно изымались и возвращались им только при посадке на обратный рейс. В тот день советский посол в Индии И. А. Бенедиктов устраивал прощальный обед для Светланы. Это было довольно унылое мероприятие. Посол злился, потому что Светлана затянула свой визит куда дольше, чем это позволяла индийская виза, и теперь Москва требовала ее возвращения. Она подрывала его карьеру. Аллилуева должна была сесть на самолет до Москвы восьмого марта.

— Ну если я должна уехать, — сказала она тогда, — где же мой паспорт?

— Верните ей паспорт! — бросил Бенедиктов одному из своих помощников.

Тут Светлана показала себя настоящей дочерью Сталина. Когда она требовала что-то, то не принимала отказа. Бенедиктов совершил огромную ошибку, за которую ему пришлось позднее заплатить. Для Советов Светлана стала самым значительным невозвращенцем за всю историю Союза.

Сидя в своей постели, Честер Боулз принял решение. Индийские бумаги были в порядке, русский паспорт на руках, так что Светлана могла спокойно выехать из страны. Он распорядился, чтобы в ее паспорте была поставлена туристическая виза Соединенных Штатов образца В-2 сроком на шесть месяцев. Боулз спросил Боба Рейла, сможет ли он присмотреть за ней во время путешествия. Тот согласился. Мужчины вернулись в посольство.

Было 11:15. Перед самым отъездом в аэропорт Рейл обернулся к Светлане: «Вы полностью отдаете себе отчет в том, что делаете? Вы сжигаете за собой все мосты». Он предложил ей подумать еще раз. Светлана ответила, что у нее было достаточно времени для размышлений. Тогда Рейл вручил ей полторы тысячи долларов из свободных резервов посольства, на первое время, чтобы легче было устроиться в США.

Ее провели по длинному коридору к лифту, который спустился в посольский гараж. Прижав к себе чемоданчик с рукописью и чем-то из одежды, Светлана забралась в автомобиль. Молодой сержант Роджер Керк, посольский специалист по делам СССР, только что вернувшийся из Москвы, уселся рядом с ней. Они улыбнулись друг другу. Керка будоражила мысль, что рядом с ним находилась дочь Сталина. Светлана задумалась: «Отчего же они все время улыбаются? Это вежливость или веселое расположения духа?» Что бы это ни было, ей, не избалованной улыбками, оно показалось приятным!

Рейл позвонил своей жене Рамоне и попросил собрать для него вещи на несколько дней и встретить его через час в аэропорту Палам. Он не сказал, куда летит. Затем Рейл направился в офис Куантас Эрлайнс и взял два билета первого класса в США с пересадкой в Риме на открытую дату. Вскоре он присоединился к своим соотечественникам — к тому времени человек десять посольских бесцельно кружили в полупустом терминале аэропорта. Но рядом со Светланой сидело только двое. Светлана с легкостью прошла индийскую таможенную и миграционный контроль с визой на выезд из Индии и действующей туристической визой Соединенных Штатов. Через пять минут она уже сидела рядом с Рейлом в зале ожидания международных рейсов. Когда Рейл спросил, взволнована ли она, та ответила с ухмылкой: «Ничуть». Это было в ее характере. Светлана в душе была авантюристкой. Всю свою жизнь она принимала важнейшие решения по наитию и потом принимала их последствия с лихой удалью. Она всегда говорила что у Достоевского ее любимый роман — «Игрок».

Внешне сохраняя спокойствие, Рейл терзался страшной тревогой. Он не сомневался, что, обнаружив исчезновение Светланы, Советы непременно станут настаивать на ее возвращении. Если их застанут в аэропорту, индийская полиция арестует Светлану, а он будет бессилён помочь. Тогда женщина попадет в большую беду. Смертный приговор был бы вполне в сталинском стиле, однако ее отца не было в живых уже 14 лет. Тем не менее, современная советская власть обходилась с перебежчиками жестко и не скупилась, раздавая им тюремные сроки. Когда танцор Рудольф Нуриев бежал в 1961 году, его заочно приговорили к семи годам исправительных работ. В голове Рейла, должно быть, промелькнул и недавний процесс над писателями Андреем Си-

нявским и Юрием Даниэлем. В 1966 году их сослали в лагерь за «антисоветские» сочинения, где они и пребывали до сих пор. Кремль не рискнул бы открыто придать Светлану суду, однако Рейл опасался, что она может пропасть в мрачных стенах какой-нибудь психиатрической клиники. Но ему было неизвестно, что их мысли, должно быть, совпадали. Синявский был близким другом Светланы. Одно она знала наверняка, если ей суждено попасть в руки властей, ее уже никогда не выпустят из Советского Союза.

Самолет авиакомпании «Куантас» приземлился в Риме точно по расписанию, однако облегчение, которое испытал Рейл, вскоре сменилось ужасом. Вылет задерживался. В самолете возникли технические неполадки. Двое людей сидели в зоне отправления и им казалось, что минуты тянутся часами. Рейл взглянул на Светлану. Ее тоже стало охватывать волнение. Пытаясь погасить нарастающее напряжение, Рейл временами поднимался взглянуть на табло прибытий. Он знал, что регулярный рейс Аэрофлота в 5 утра собирал в аэропорту огромную делегацию из посольства, встречавшую или провожавшую дипломатических курьеров и прочих шишек. Работники Аэрофлота уже начали открывать свою стойку. И тут, наконец, объявили отправление из Рима. В 2:45 самолет поднялся в воздух над Римом.

Они были уже на полпути, когда в американское посольство в Нью-Дели пришла телеграмма о *невозвращенце*. Дональд Джеймсон, офицер по связям с Госдепартаментом в ЦРУ, довел до сведения Фоя Колера, заместителя Госсекретаря, сложившуюся ситуацию. Реакция Колера была ошеломляющей — он взорвался: «Скажите им, чтобы вышвырнули эту женщину из посольства! Никакой ей помощи не предоставлять!» Колер не так давно служил послом США в Советском Союзе и был убежден, что лично, своими руками, обеспечил потепление в отношениях с Советами. Ему не нужно было, чтобы бегство дочери Сталина, особенно накануне пятидесятилетия советской революции, спутало ему все карты. В посольстве прочитали срочную телеграмму с отказом в предоставлении Светлане убежища, и тут же отправили ответ: «Вы опоздали. Они улетели. Они на полпути в Рим».

Работники посольства не проверили статус рейса. Если бы они узнали, что Светлана с Рейлом провели два часа в аэропорту Рима, их бы отозвали и ее отвезли бы в посольство, чтобы оттуда вышвырнуть. Все сложилось бы совсем иначе. Но Светлана всю жизнь ходила по лезвию бритвы, и судьба кидала ее то в одну сторону, то в другую. Порой она называла себя цыганкой. Для дочери Сталина, постоянно живущей в тени его имени, так и не нашлось спокойного пристанища.

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
КРЕМЛЕВСКИЕ ГОДЫ**

Глава 1

СОЛНЕЧНЫЙ ДОМ

В течение всей своей жизни Светлана любила вытаскивать свои детские фотографии, раскладывать их и задумчиво рассматривать, чувствуя, что радостные и в то же время жестокие воспоминания ловят ее в свою западню. Ее матери на снимках никогда не было, она фотографировала. Но все остальные в эти мгновения семейных встреч были такими молодыми и счастливыми, никто еще не ушел, и жизнь казалась простой и понятной. Первые шесть с половиной лет жизни (до смерти матери в 1932 году) всегда были для Светланы солнечными. Она даже говорила, что ее детство — это солнечный дом.

Может ли человек жить, не оглядываясь на свое прошлое? Мы всегда обращаемся к своему детству, периоду, когда в глубины нашей души закладываются ее основы. Нам интересно и важно, насколько влияние наших родителей определяет нашу дальнейшую судьбу. Светлана упрямо верила в свое счастливое детство, хотя постепенно и стала понимать, что ее ограждали от многих кровавых подробностей. Что же это было за странное детство, где она всегда пыталась найти источник солнечного света?

Светлана выросла в Кремле, в огражденной крепостными стенами цитадели русских царей, стоящей на берегу Москвы-реки. Это был практически отдельный населенный пункт со своими величественными башнями, храмами и дворцами. Его центр — Соборная площадь с массивными воротами, отделяющими Кремль от Красной площади и всего города. Кто-то может подумать, что эта царская крепость была слишком величественной, но нельзя забывать, что Светлана, второй ребенок в семье Иосифа Сталина и его жены Надежды, родилась в 1926 году, всего через девять лет после Великой Октябрьской революции. Народ всегда воспринимал ее как кремлевскую принцессу, но большевистская дисциплина отца вынуждала семью вести достаточно скромный образ жизни.

Сталин жил в старинном Потешном дворце, четырехэтажном здании, построенном в 1652 году. Некоторое время дворец выполнял функцию увеселительного заведения — в нем размещался театр, где давали комические представления, пока в девятнадцатом веке там не разместилась царская тайная полиция. В Потешном дворце сохранились изящные театральные люстры и покрытая ковром лестница, по которой Сталин поднимался в свою мрачную и унылую квартиру с высокими потолками, расположенную на втором этаже.

Светлана так вспоминала эту квартиру: «Там была комната для гувернантки, а также столовая, достаточно большая, чтобы в ней поместился рояль. Также была библиотека, комната Нади и маленькая спальня Сталина, где стоял стол с несколькими телефонами». В квартире было две детских комнаты (Светлана делила свою с няней), кухня, комната домоправительницы и две ванных комнаты. Все помещения отапливались дровяными печами. По описанию Светланы, «квартира была скромная, с солидной буржуазной мебелью». Семьи других большевистских лидеров жили напротив, в Кавалерском корпусе, они часто бывали в квартире Сталина.

В соответствии с партийной идеологией никакой частной собственности не могло быть. Все принадлежало государству, вплоть до посуды и столового серебра. Это, в конечном счете, означало, что любую вещь можно присвоить себе. В первые годы после революции даже члены партии получали продуктовые карточки, но только гипотетически. В стране, где население голодало, вполне хватало продуктов для кремлевских вечеринок партийной элиты. Все большевистские лидеры получили государственные дачи, покинутые своими бывшими владельцами — аристократами и дворянами, спасавшимися бегством после 1917 года.

Светлана родилась 28 февраля 1926 года. В это время сталинская квартира уже была достаточно густо населена. Пятью годами ранее, 21 марта 1921 года, родился ее старший брат Василий. Ходили слухи, что Надежда, демонстрируя большевистскую скромность и несгибаемость, отправилась в родильный дом пешком. Когда сын появился на свет, она позвонила домой, чтобы сообщить Сталину о рождении сына. Также с 1921 года в квартире жил и сводный брат Светланы Яков Джугашвили, сын Сталина от первого брака. Он был старше ее на девятнадцать лет и был любимцем Светланы до самой своей смерти в фашистском лагере.

Жизнь семьи во многом напоминала уклад чеховских семей. В кремлевской квартире то и дело появлялись различные родственники. В семье существовало две ветви: Аллилуевы и Сванидзе. Аллилуевы бывали у Сталиных очень часто. На тот момент их ветвь состояла из Надиных родителей Ольги и Сергея, ее братьев Федора и Павла, жены Павла Евгении (Жени) и сестры Анны, которая была замужем за Станиславом Реденсом. Всем членам этой семьи были уготованы трагические роли в сталинской драме.

Семья Сванидзе приехала из Грузии в 1921 году, для Сталина они были словно тени его прошлой жизни. В 1906 году грузинский революционер Иосиф Джугашвили, более известный под кличкой Сосо, женился на сестре школьного товарища Александра Сванидзе, в революционном подполье носящего прозвище «Алеша». В те дни, когда успех большевистской борьбы казался далеким и почти недостижимым, три сестры Сванидзе работали в модном ателье в Тифлисе. В приемных этого ателье всегда было много дворян, генералов и полицейских офицеров. Пока сестры примеряли платья генеральской жене, в соседней комнате подпольщики обсуждали свои революционные планы и прятали листовки среди изящных манекенов.

Младшая из трех сестер, изысканная красотка Екатерина Сванидзе, которую все называли Като, влюбилась в таинственного и остроумного товарища

Сосо. К тому времени он уже был главой партийной ячейки в Тифлисе, поэтому ничего удивительного, что царская полиция часто наносила визиты в его дом. Через несколько месяцев после свадьбы Като забеременела и в марте 1907 года родила сына Якова. Вскоре она заразилась тифом. Всего в двадцать два года Като умерла на руках своего возлюбленного Сосо. Это случилось двадцать второго ноября 1907 года. Во время похорон вдовец в отчаянии бросился на гроб, а потом на два месяца исчез из Тифлиса.

Позднее Сталин говорил своей дочери Светлане, что Като «была очень милая и красивая, она растопила мое сердце». Но, кажется, этого не хватило для того, чтобы взять на себя заботы об их маленьком сыне. Иосиф оставил Якова на попечение своей тещи и сестер Сванидзе. О себе он давал знать очень редко. Одной из таких редких весточек было письмо Сталина из Сибири, куда он был сослан царской охранкой в дореволюционные годы. В нем Иосиф просил прислать вина и варенья.

Во время визита Сталина в Грузию в 1921 году семья Сванидзе уговорила его забрать в Москву четырнадцатилетнего сына. Зять Сталина, Алеша Сванидзе, который был соратником Иосифа в первые революционные дни, отправился с ним вместе со своими сестрами Мариико и Сашико. Так семья Сванидзе вошла в кремлевскую элиту. Приобретя в Германии не только прекрасное образование, но и европейский лоск, грузин Алеша Сванидзе выглядел настоящим денди. Вместе с ним приехала его яркая красивая жена Мария, которая была еврейкой по происхождению и до замужества пела в тифлисской опере. Сванидзе и не подозревали, что куда безопаснее им было бы остаться в Грузии.

Иногда в доме Сталина бывал Артем Сергеев, приемный сын Иосифа и Нади. Его отец-большевик погиб в авиакатастрофе в 1921 году, и Сталин, в соответствии с партийной традицией заботиться о детях погибших товарищей, усыновил мальчика. Артем стал близким другом брата Светланы Василия.

Единственный человек, который никогда не бывал на семейных встречах, — это мать Сталина, Екатерина, которую нежно называли Кеке. Надя всегда писала своей свекрови бодрые письма: «У нас все в порядке, дела идут хорошо... Дети растут. Мы с Иосифом проводим мало времени вместе, но я не жалею... Я научилась с этим справляться...»

Хотя иногда мать Сталина и приезжала в Кремль, чтобы навестить Надю, тем не менее, она отказывалась покинуть свою любимую Грузию. Она жила в старинном дворце грузинского наместника в Тифлисе, где занимала всего одну комнату в полуподвальном этаже около помещений для прислуги. Весь остальной дворец принадлежал государственным учреждениям.

Для Светланы, видевшей бабушку со стороны отца только однажды во время поездки в Грузию, пожилая женщина так и осталась незнакомкой и с трудом воспринималась как часть семьи. Светлана слышала истории о своем дедушке Виссарионе «Бесо» Джугашвили. Он был сапожником, часто напивался и зверски избивал сына, пока Кеке не выгнала мужа из дома. Она на последние деньги сумела отправить Иосифа в духовное училище в Гори, а потом — в тифлисскую духовную семинарию. Она надеялась, что ее сын станет